

ДАНИЭЛЬ ЗАПЕЛЛИ: “Я ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ДЕМОКРАТИИ”

ДАНИЭЛЬ ЗАПЕЛЛИ:

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОРАТОР, ПОЛИТИК, ЧЬЕ ИМЯ НЕ СХОДИТ СО СТРАНИЦ ГАЗЕТ И КОТОРЫЙ НЕ БОИТСЯ ОТКРЫТО ВЫРАЖАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЗАЧАСТУЮ ОНО И КАЖЕТСЯ СЛИШКОМ РЕЗКИМ ДЛЯ ЖЕНЕВСКИХ БЕЗМЯТЕЖНЫХ ПЕЙЗАЖЕЙ. ЭТО ДАНИЭЛЬ ЗАПЕЛЛИ – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР (И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ) КАНТОНА ЖЕНЕВА, ОДНОГО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В МИРЕ. ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКА, БЕРНАРА БЕРТОССА, ХОРОШО ЗНАЛИ В РОССИИ В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО СВОЕЙ ОСНОВНОЙ МИШЕНЬЮ ОН ВЫБРАЛ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ПОЛИТИКОВ. ДАЖЕ В ШВЕЙЦАРИИ ИМЯ БЕРТОССЫ ВСЕ ЕЩЕ ПРОЧНО АССОЦИИРУЕТСЯ С БОРЬБОЙ ПРОТИВ *РУССКОЙ МАФИИ*

– ДАЖЕ ЕСЛИ МНЕНИЯ О ТОМ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТА МАФИЯ ВЫДУМКОЙ ИЛИ СУЩЕСТВУЕТ НА САМОМ ДЕЛЕ, ГЛУБОКО РАСХОДЯТСЯ.

У ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ЗАПЕЛЛИ ВЗГЛЯД НА БОРЬБУ С ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ СОВСЕМ ДРУГОЙ. ПО-ДРУГОМУ ОН СМОТРИТ И НА РОССИЮ, И НА ЕЕ СОСЕДЕЙ В СНГ. КРОМЕ ТОГО, ЕМУ РЕГУЛЯРНО ПРИХОДИТСЯ ВЕСТИ ДЕЛА С КОЛЛЕГАМИ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОКУРАТУР В ДРУГИХ БЫВШИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.

В ПРОШЛОМ ГОДУ, ПРЕЗИДЕНТУ ПИР-ЦЕНТРА И ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ ВЛАДИМИРУ ОРЛОВУ (КОТОРЫЙ ТАКЖЕ ВОЗГЛАВЛЯЕТ CENTRE RUSSE D’ETUDES POLITIQUES В ЖЕНЕВЕ) ДОВЕЛОСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ С ДАНИЭЛЕМ ЗАПЕЛЛИ НЕСКОЛЬКО РАЗ. НИЖЕ ПРИВЕДЕНЫ ОТРЫВКИ ИЗ ИХ ПОСЛЕДНЕЙ ВСТРЕЧИ, ПРОШЕДШЕЙ В ОКТЯБРЕ 2007 Г. В МОНАКО ВО ВРЕМЯ САММИТА ПО БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Несколько лет назад, после целого ряда громких скандалов в Женеве многие русские компании решили обходить Ваш город и кантон стороной. С их точки зрения, обстановка в Женеве перестала быть благоприятной для ведения бизнеса – в противоположность вековым традициям, согласно которым Швейцария и особенно ее франкоговорящая часть радушно принимали русских. Но все же Женева остается активным и привлекательным финансовым и торговым центром, особенно в нефтяной отрасли, для компаний из России, Украины, Казахстана, Узбекистана... Может ли Женева несмотря на изменившееся отношение российских предпринимателей к ней стать еще более оживленным и привлекательным местом для бизнеса? Каков Ваш подход в этом вопросе?

ЗАПЕЛЛИ: Мой подход прост. В криминалистике существует такой ключевой принцип: презумпция невиновности. То есть любой человек считается невиновным, пока его виновность не будет доказана. Этот правовой принцип

применим к каждому, абсолютно к каждому, и к русским в том числе. Нас этому учат на первом курсе университета.

Действительно, в связи с крупными переменами в России, в том числе перестройкой, страна пережила огромные потрясения, и некоторые элементы в России, как, впрочем, и за ее пределами, на поверку оказались *гнилыми*. Но это лишь естественное последствие произошедших перемен.

Нельзя забывать о трех факторах. Во-первых, в России есть Генеральный Прокурор, а у территориальных единиц в пределах России – в свою очередь собственные прокуроры. Россия не является страной вне закона. В ней существует укоренившаяся система, в которой преступники, если они действительно в чем-то виноваты, преследуются за свои проступки.

Во-вторых, в Женеве, как и по всей Швейцарии, внедрена достаточно жесткая система проверки подноготной людей, желающих открыть банковский счет. Наша система – одна из самых строгих в банковском мире. Мы полагаем, что банки знают, что они делают, и знают, какие их ждут последствия в случае, если не будут проведены должные проверки. Так что для нас это дополнительная гарантия того, что люди, приезжающие сюда – чисты.

И, наконец, третий аспект – что происходит, если мы решим преследовать кого-то в судебном порядке. Давайте представим ситуацию, абсолютно теоретическую, что у нас возникают против кого-то подозрения. Если мы предположим, например, что у гражданина России в Женеве имеется состояние неизвестного происхождения, и если предположить, что это состояние – криминального происхождения, не будет ли лучше оповестить российские власти и сообщить им о наших подозрениях? Спросить у них, собираются ли они начинать уголовный процесс против этого человека? Если преступление предположительно было совершено на территории России, и российские власти или генеральный прокурор решают не придавать этому делу ход, мы не должны принимать более строгие меры, чем сами российские власти. И мы должны закрыть дело и отказаться от всех подозрений, которые у нас были.

Эта система проста. Мы обсуждали ее с коллегами в России, и, думаю, это стоит обсудить и с властями на кантональном и федеральном уровне в основных финансовых центрах Швейцарии – Цюрихе, Женеве, Лугано, Базеле, возможно, в Цуге. Этот вопрос необходимо рассматривать на кантональном и федеральном уровнях. Я бы хотел, чтобы эта система была претворена в жизнь в Швейцарии, и возможно, это сможет произойти при новом генеральном прокуроре Швейцарии.

Таковы мои взгляды на этот вопрос. Как видите, они достаточно просты. Они основаны на все том же принципе, о котором я Вам говорил в начале нашего разговора: каждый человек изначально считается невиновным.

ИБ: Вы упомянули, что встречались с представителями власти Российской Федерации. Как бы Вы охарактеризовали сотрудничество Вашего ведомства с российскими коллегами? Хотели бы Вы его

улучшить или же Вы довольны существующим положением дел?

ДЗ: Наше сотрудничество не так уж и плохо, но его всегда можно улучшить еще больше. Тем не менее, мы должны доверять друг другу – без взаимного доверия ничего сделать нельзя. Недавно мы столкнулись с определенными трудностями в деле Юкоса – в своем недавнем решении, Федеральный Трибунал Швейцарии постановил, что причины замораживать счета нет. По мнению Федерального Трибунала, обвинения против Юкоса были больше похожи не политическую игру (хотя я не знаю, уместно ли здесь слово «игра», возможно, «политическая борьба» – более уместный термин), чем на преступление, и потому Трибунал предпринял решение разморозить счёта. Это плохой знак: впервые Федеральный Трибунал, наивысшая судебная инстанция, заявил стране: вы смешиваете политику и уголовное право, и это неприемлемо.

Это знак, что что-то нужно изменить в лучшую сторону. Но естественно, для этого необходимо вести переговоры как с российскими, так и со швейцарскими властями. В этом частном случае получилось наоборот – швейцарские власти решили, что определенная российская компания и ее бывшие владельцы не должны подвергаться судебному расследованию. Так что в любом случае, я считаю, что многое меняется.

У меня прагматический взгляд на этот вопрос: либо я могу доказать виновность и у меня есть доказательства – и тогда я иду в следующую инстанцию, либо у меня таких доказательств нет – и на этом я останавливаюсь. А раз следственный материал можно собрать только в России – если российские власти не желают сотрудничать или не разделяют наших подозрений, то я дальше раскапывать не буду.

ИБ: Ну что ж, давайте перейдем от темы России к более общему вопросу: каково Ваше мнение о сотрудничестве Вашего ведомства в вопросах финансовых преступлений с другими странами? Помните, Вы мне как-то сказали, что Швейцария не может быть «святое Папы Римского» – иными

словами, она не может вести себя примернее, чем страны, являющиеся источником капиталов, лежащих на ее счетах. Так что невозможно требовать от страны N сотрудничества, если она не желает сотрудничать в полную меру.

ДЗ: Я считаю, что следует четко различать два вида ситуаций. Во-первых, бывают случаи, когда есть конкретный пострадавший в результате финансового преступления. Жертвой мошенничества может стать крупная компания, или, например, может произойти кража капитала, который впоследствии оказывается на счетах где-то еще, в том числе и в Швейцарии. В данной ситуации все достаточно просто: все зависит лишь от способности пострадавшей стороны быстро действовать в той стране, где преступление было совершено, а также от того, насколько хорошие у нее адвокаты.

Чаще, сотрудничество между адвокатами разных стран бывает оперативнее, чем сотрудничество между самими странами. Предположим, преступление было совершено в Швейцарии, а деньги разошлись по счетам в трех разных странах: в самой Швейцарии, Лихтенштейне и Англии. Очень часто для пострадавшей стороны наиболее перспективным вариантом является возбуждение уголовного дела в каждой из этих стран, после чего необходимо приступить к сбору оказательств в этих странах. После этого адвокаты смогут обмениваться уликами гораздо эффективнее, чем страны – информацией. Это я Вам говорю как бывший адвокат и действующий Генеральный Прокурор.

Но мы не часто сталкиваемся с таким родом ситуаций. Настоящие сложности начинаются, когда мы заводим дело на кого-то, кто вообще ни в чем не обвиняется. В этом случае, если страна отказывается сотрудничать, дело закрывается. Так что все зависит от того, есть у нас пострадавшая сторона или нет.

ИБ: Многим россиянам присущ стереотипный взгляд на Швейцарию как на островок в Европе. Но по крайней мере в финансовых вопросах, вопросах отмывания денег, уже очень сложно представлять Швейцарию *островком*. Как Вы оцениваете отношения между Швейцарией и Европейским Союзом по вопросам финансовых преступлений? Следует ли их менять, или же нужно оставить все, как есть?

ДЗ: Думаю, основное отличие Швейцарии – это то, что она действительно все еще остров, но остров в самом центре Западной Европы. Так что в любом случае, Европе без Швейцарии никуда. Если у вас прямо посередине расположен участок, вам придется проходить через него, обходить его не получится. Основное, что отличает Швейцарию от других стран – это ее банковская тайна. Поэтому главный вопрос заключается в том, лишится ли Швейцария своей банковской тайны или же изменит свои взгляды на нее?

Думаю, Швейцария не заинтересована в потере банковской тайны и своей банковской политики в целом. Я считаю, она должна сохранить и то, и другое.

Часто существуют два взгляда на этот вопрос – различные страны хотят бороться с тем, что они теряют деньги из-за нежелания своих граждан заявлять о своих доходах соответствующим налоговым ведомствам. В Швейцарии налоговые преступления не считаются преступлениями. И поэтому у нас нет проблемы отмывания денег в целях уклонения от уплаты налогов. Думаю, отдельные страны сами должны разработать более совершенные фискальные или налоговые системы. Если они хотят сохранить капитал на своей территории, им нужно быть умнее и позаботиться о том, чтобы их граждане хотели остаться в своей собственной стране, даже если это значит, что они будут платить меньше налогов, чем раньше.

Что касается меня, я считаю, что Швейцария должна продолжать переговоры с ЕС, но ей не следует отходить от существующей системы.

ИБ: Стереотипы часто могут сыграть с нами злую шутку. Другой такой стереотип – это принцип демократии. Что на самом деле значит это слово, особенно для стран в переходном периоде? Не будет ли ошибкой считать, что демократия – это идеал, и ее клонирование сможет помочь решить большинство проблем?

ДЗ: В Швейцарии особый тип демократии в том смысле, что любой человек всегда может оспорить решения правительства. С одной стороны – это хорошо, потому что это признак истинной демократии, но с другой – плохо, потому что на все уходит очень много времени. Иногда откладывать принятие решений можно до бесконечности, но я не могу сказать, хорошо это или плохо. Я привык к этому, и меня эта система устраивает. Но наверное некоторые страны, в зависимости от их размера, истории, опыта, могут просто быть неготовы к демократии, и для них демократия, возможно, не лучший вариант.

Мы на Западе экспортируем демократию, как будто это оптимальнейший вариант, и как будто за отсутствие демократии нужно стыдиться. Это неправильное видение мира. Я считаю, что некоторые страны просто не смогли бы функционировать в условиях демократии. Иногда лучше иметь хорошего и сильного «просвещенного деспота» (“despote éclairé” в оригинале – *прим. пер.*), как говорят во Франции – то есть человека, который принимал бы хорошие решения и следил бы за тем, чтобы люди жили хорошо, были в целом счастливы, и сами были бы довольны таким раскладом. И тогда никто не будет оспаривать решения главы государства.

Совершенно очевидно, что большим странам, таким, как Россия, необходим сильный лидер, способный принимать решения. У вас в России есть Дума, президент, имеются все демократические стандарты. Но в такой большой стране вам просто необходим человек, который мог бы эффективно действовать в демократии такого рода – сначала принимать решения, а после внедрять их в жизнь, не сталкиваясь постоянно с оспариванием этих решений или их блокировкой.

А то, что я называю «империалистическим подходом к демократии» - вовсе не есть хорошо, и я против этого.

ИБ: В Женеве Вас хорошо знают: Вы не боитесь выступать с резкими заявлениями, прямо выражать свою точку зрения и отстаивать ее. Ваше имя и фотографии не сходят с первых страниц газет. Мы с Вами обсудили вопросы глобального характера... но для Вас, как для генерального прокурора Женевы, какие именно вопросы являются приоритетными?

ДЗ: Моя основная задача – обеспечить безопасность в Женеве. Я должен сделать так, чтобы люди действовали в рамках закона, а преступники были наказаны. Нам нужен чистый с финансовой точки зрения город, и наша ответственность – обеспечить такую финансовую атмосферу. Кроме того, моей задачей является и то, чтобы жителей Женевы не грабили, так что я слежу за тем, чтобы те, кто совершает преступления, были арестованы и судимы. Я считаю, что полиция в Женеве должна быть более на виду. Конечно, Женева – это не Нью-Йорк. Но и она может стать безопаснее для каждого из нас. И это – моя основная задача.